

В сентябре 2016 г. делегация архитектурного факультета БНТУ побывала в Исламской республике Иран. Цель командировки – налаживание конструктивных связей между БНТУ и Тегеранским университетом (Tarbiat Modares University), а также изучение богатейшего наследия персидской архитектуры и ее современных достижений. Данная статья является одним из итогов этого рабочего визита.

ПЕРСИДСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ АРХИТЕКТУРЫ

Армен Сардаров

Сегодня, сталкиваясь с таким понятием, как глобализация, мы часто задаемся вопросом: были ли аналогичные явления в прошлом?

Действительно, в условиях глобального распространения информации инновационные идеи в области технологий, художественно-стилевые направления легко переходят из континента в континент, распространяясь по всему миру. В такой сфере человеческой деятельности, как архитектура, это особенно заметно. «Стекланный» стиль, постмодерн, современные динамические композиции появляются в разных городах и разных странах. Новые постройки входят в сложившиеся веками ансамбли, иногда гармонируясь, иногда резко нарушая их.

Данные явления могут рассматриваться как положительные (появление нового, универсальность восприятия) или как отрицательные (недостаточный учет национальных традиций). Во всяком случае, мы имеем дело с достаточно широким процессом. Тем более важно понять, происходил ли взаимообмен в прошлом. Существовали ли архитектурно-строительные идеи, которые, возникая в той или иной цивилизации, становились достоянием другой? На каком этапе развития че-

ловечества и в каком регионе это могло происходить? Достаточно серьезный ответ на эти вопросы дает история персидской архитектуры.

Бог и природа подарили персам уникальное место на Земле. Само расположение Иранского нагорья во многом предопределило судьбу персидской цивилизации. По сути, на этой части евразийского континента всегда существовали три вектора коммуникационных связей – связи с Междуречьем и цивилизациями, развивающимися возле Тигра и Евфрата, связи со Средиземноморьем, античными цивилизациями Древней Греции и Рима и через Среднюю Азию – с Древним Китаем и Индией. Этот коммуникационный детерминизм, соединенный с гением персидского народа, сумел на протяжении истории принести огромные «глобальные» достижения в мировую архитектуру. Проследим их историю через появление и развитие нескольких архитектурно-строительных идей.

Древнеперсидская цивилизация, начавшаяся с эпохи Ахеменидов 2600 лет назад, оставила после себя замечательные архитектурные соору-

Рис. 1, 2. Дворцовый комплекс в Персеполе. Общий вид и фрагмент. VI-V вв. до н.э.

жения – дворцы и гробницы в Пасаргадах, Персеполе и Накш-и-Рустаме. В персепольском дворце, построенном при двух царях Ахеменидской династии – Дарии и Ксерксе, поражает прежде всего логика планировочной организации. Все архитектурные объекты как бы приподняты над землей и располагаются на террасе, укрепленной подпорными стенками. Терраса приблизительно 500x250 м в плане включает отдельные объемы дворцов, монументальные ворота, лестницы и переходы. Отдельные сооружения, как, например, знаменитый дворец Аппадана, в свою очередь приподняты на террасы. Несмотря на то что в архитектурной стилистике ощущается и древнеегипетское, и ассиро-вавилонское влияние, комплекс в Персеполе поражает одновременно монументальностью и изяществом (рис. 1, 2). Удивляют утонченные пропорции колонн, не характерные даже для Греции и Рима, и уже вполне законченный прием, такой как их каннелюрование (рис. 3).

Рис. 3. Колонна Персеполя

Еще одним выдающимся памятником этой эпохи является гробница царя Кира Великого в Пасаргадах – ступенчатое, компактное в плане (14x12 м, высотой 11 м) сооружение. Именно идеальные пропорции и архитектоника создают ощущение величия и монументальности. Кстати, архитектурное сооружение XX в. – мавзолей В.И. Ленина был создан по аналогии с этим древнеперсидским памятником (рис. 4).

Рис. 4. Гробница Кира Великого в Пасаргадах. VI в. до н.э.

строительства укрепленного жилого поселения 4-угольной формы!

Мы очень хорошо знаем, как 4-угольный планировочный план (квадрат или прямоугольник) стал доминирующим с тех пор во всей мировой архитектуре.

Удивительно, но подобное архитектурное начало, в основу которого положена цифра 4, мы находим и в объемно-конструктивной архитектурной

системе построения отдельных зданий и сооружений.

Геродот в V в. до н.э. писал, что персы «не строят храмов» (Historiae, I, 131). Однако уже в эпоху Сасанидов именно в Древнем Иране встречается удивительная конструктивная система Chahar tag – «четыре арки». Она использовалась при строительстве так называемых храмов Огня и включала

Архитектура и строительство как искусство и наука опираются на математику и геометрию. Они в свою очередь включают в свои основные понятия использование цифр и геометрических фигур, которые могут строиться и определяться через цифровые выражения.

В древнейшем памятнике персидской цивилизации – зороастрийской «Авесте», относящейся к VII–VI вв. до н.э., находим такие сведения: «Чтобы охранять от мороза и наводнений живые существа, Йима, как и было предсказано ему Ахура Маздой, построил ограду (вара) длиною в лошадиный бег по всем четырем сторонам (чартав)» (Авеста, гл. II). Это значит, что одно из самых первых в мире упоминаний о строительной технологии – совершенно конкретная по размерам система

Рис. 5. Храм Огня – Четыре арки

Рис. 6. Фрагмент арочной конструкции

Рис. 7. Открытые галереи, выходящие во двор мечети

ла купол, который опирался на квадратную в плане форму через систему арок по одной с каждой из четырех сторон. Дальнейшим развитием этой архитектурно-конструктивной системы стал «купол на тропях», конструкция которого опирается на стены через сферические, конусовидные формы. Влияние ее на мировую архитектуру было очень велико, и некоторые исследователи говорят о том, что эта конструкция, «...возможно, лежала в основе стрельчатых европейских сводов, попав туда через Армению» [3, с. 233] (рис. 5, 6).

Еще одной созданной здесь формой был Iwan («айван») – строение, или помещение, открытое наружу через галерею с системой опор в виде столбов или арок с одной стороны. Эта форма, особенно подходящая для жаркого климата, безусловно, пришла из древней жилой архитектуры Востока. Жилище, которое развивалось вокруг внутреннего двора, обустраивалось с 4 сторон так, что жилые и хозяйственные постройки создавали квадрат, внутренние стороны которого были открыты наружу. Таким образом, как минимум две стороны таких галерей были днем укрыты от прямых лучей солнца.

Iwan в Персии и в целом на Среднем и Ближнем Востоке стал универсальной формой – он использовался

при строительстве не только жилых зданий, но и дворцов, храмов (мечетей), караван-сараяев. Фактически атриумно-перистильный стиль в греческой и римской архитектуре также глубоко связан с этой традицией (рис. 7).

Значимой страницей, вписанной в историю мировой архитектуры, стала идея планировки сада. Сад как идея искусственной среды с использованием природных форм (растения, вода) известен на Востоке с древних времен. Еще в древнем Вавилоне появились сады на искусственных платформах – так называемые «висячие сады». Однако именно в Древней Персии была создана планировочная форма, которая впоследствии вошла в мировое садово-парковое искусство. Эта форма – Chahar-bag («чахар-баг») – сад, разбитый опять-таки по периметру квадрата или прямоугольника, когда в центре под прямым углом пересекаются два канала с водой. При этом создается как бы 4 площадки, на которых выращиваются трава, цветы, кустарники или деревья. Эта универсальная форма завоевала весь Восток, а позднее через Кордовский халифат в Испании перешла в Западную Европу. Некоторые исследователи поэтом считают, что «...сама идея садов пришла в Европу из Ирана» [4, с. 99] (рис. 8, 9).

Рис. 8. Схема персидского сада Чар-Баг на рисунке ковра

Рис. 9. Садовая композиция во дворце Голистан в Тегеране

Значимым вкладом Ирана в архитектуру является мостовое строительство, о котором с восхищением писали даже поэты. Великий Фирдоуси говорит в своей поэме «Шах-намэ»:

Ты, зодчий, яви мастерство –
И мост наведи возле града сего,
Чтоб нас пережил, неподвластный
годам...

(6798–6800)

Великолепные персидские мосты, в том числе обстроженные зданиями на пролетных строениях, стали образцами для европейского зодчества. В архитектуре иранских мостов, так же как и во многих других сооружениях, проявляется единство конструктивных и эстетических качеств. Логика и технологичность конструкций соединяются с композиционной завершенностью и тщательностью отделки. Исфаханские мосты Ходжу и Си-о-СеПоль – это не только транспортные и гидротехнические (здесь есть элементы плотин), но и объемно-пространственные объекты, в которых располагаются различные помещения (рис. 10, 11).

Современная архитектура Ирана в лучших своих образцах сохраняет традиционные качества персидской архитектуры – конструктивную логику и в то же время монументальность и изяще-

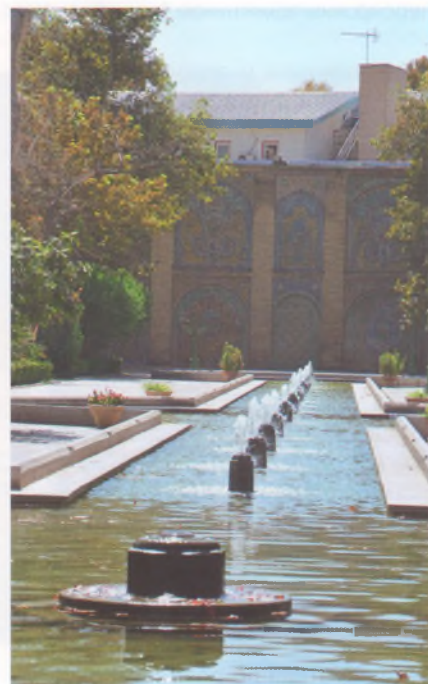

Рис. 10. Мост Ходжу в Исфахане

Рис. 11. Мост Си-о-СеПоль в Исфахане

ство. Памятник исламской революции Бурдж-Азади (башня Свободы) является не только величественным сооружением, но и замечательным центром культуры и искусства с выставочными и зрительными залами, офисами и сервисом. В то же время это удобная видовая площадка для осмотра одного из самых больших городов мира (население Тегерана 14 млн жителей) (рис. 12, 13). Еще один архитектурный символ Тегерана – башня Бурдж-Милад – тоже совмещает функции коммуникаций с культурно-просветительскими и коммерческими возможностями (рис. 14).

На примерах градостроительно-планировочных систем, объемно-конструктивных архитектурных приемов и форм, а также садово-парковой архи-

тектуры мы еще раз убеждаемся, что Персия сыграла особую роль в мировом развитии строительного искусства. С одной стороны, персы умели чутко воспринимать идеи других народов (Мидии, Месопотамии, Древней Греции), с другой – создавать уникальные собственные произведения, которые в свою очередь передавались другим народам.

Таким образом, мы можем смело назвать персидскую архитектуру источником, колыбелью мировой архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая история архитектуры. Т. 1. – Москва: Стройиздат, 1970.
2. Janson, H.J. A basic history of art. – NJ, 1973.
3. Гюиз, Филипп. Древняя Персия (пер. с франц.). – Москва: Вече, 2007.
4. Рандхава, М. Сады через века (пер. с англ.). – Москва: Знание, 1981.

Рис. 12. Башня Бурдж-Азади в Тегеране

Рис. 13. Вид на Тегеран

Рис. 14. Башня Бурдж-Милад в Тегеране